

Линь Ли всё больше убеждалась в правоте своих мыслей: с того самого дня Хэ Цы больше не приходил обедать. Он возвращался на виллу лишь глубокой ночью, а утром, когда она просыпалась, его и след простывал.

Должно быть, его это сильно задело.

— Плевать, лишь бы деньги были, буду считать эту виллу своей, — Линь Ли неспешно отворила дверь комнаты, села в заботливо подготовленное инвалидное кресло, которое дворецкий по привычке доставил к лифту.

— Но ведь ты собиралась бежать, разве нет? — последние дни 008, которому нечем было заняться, следил за передвижениями Хэ Цы и главной героини, наслаждаясь тихой жизнью на вилле.

Линь Ли с удовольствием допивала рисовый суп с нежирным мясом, её лицо выражало безмятежность, смешанную с легким сожалением:

— Не сбежать, слишком уж строго следят.

— Неужели нет другого способа? — 008 казался крайне озадаченным.

— Помнится, раньше ты не одобрял мой побег, а теперь чего подгоняешь? — Линь Ли недовольно покосилась на него.

— Раньше героини не было, а теперь она встретилась с Хэ Цы. Кто знает, вдруг у них вспыхнет страсть, и он привезет её сюда жить? А ты тут будешь только мешать и злить их, из-за тебя потом одни недопонимания будут, — 008 говорил убедительно, и под конец его голос задрожал от волнения. — Разве я не прав, хозяйюшка?

— Прав-то прав, но если меня поймают при попытке к бегству, я живой не останусь, — Линь Ли потеряла висок, размышляя.

008 не знал, как её утешить, и лишь обиженно пробормотал:

— Хозяйюшка, ну пожалуйста... Я впервые вижу, как главные герои в одном пространстве, ну дай мне хоть немного за них попереживать.

Видя жалкий вид 008, Линь Ли была вынуждена кивнуть, решив, что побег на родную базу — не такая уж плохая идея.

— Хорошо, на днях сбегу, выберусь и будем вместе наблюдать.

Однако сейчас охрана на вилле была усилена, а Хэ Цы постоянно отсутствовал, из-за чего невозможно было предугадать действия заклятого врага. Так вот просто сбежать не получится.

Линь Ли, подцепив палочками закуску, обдумывала, как выведать информацию. Заметив дворецкого, который подошел подать салфетку, она слегка кашлянула и притворно слабым голосом начала прощупывать почву:

— Дворецкий, почему я последнее время совсем не вижу господина Хэ?

Дворецкий, аккуратно приняв салфетку после того, как она закончила, терпеливо ответил:

— Гм... госпожа Линь, точно не знаю, вероятно, в корпорации сейчас много дел. Я вижу господина Хэ только по вечерам, утром он уходит, даже обеды ему на виллу больше не передают.

Прослужив на вилле столько лет, он знал характер господина Хэ лучше всех. Тот никогда не нарушал установленных собой правил, и редкие исключения делал лишь тогда, когда навещал госпожу Линь в больнице, но даже тогда он приходил вовремя. А сейчас он был так занят, будто намеренно от кого-то прятался.

Услышав это, Линь Ли кротко кивнула, грациозно коснулась брови и попросила:

— У меня есть дело к господину Хэ. Если увидите его вечером, не могли бы вы передать, что я хочу с ним поговорить?

Дворецкий кивнул, а затем, спохватившись, что она не видит, добродушно добавил:

— Конечно, с радостью.

Раньше он относился к госпоже Линь как к гостье с сомнительным будущим, а теперь — с искренним уважением и сочувствием. Ослепла, брошена, а всё равно беспокоится о господине Хэ, даже закрыла его собой от ножа, а вернувшись из больницы, совсем исхудала. Редкая девушка...

С такими мыслями он медленно довез её на лифте до комнаты.

Как только Линь Ли закрыла дверь, она тут же встала с кресла и размялась.

— Если меня еще пару дней так повозить, я и вправду стану инвалидом, — проворчала она.

Как раз в это время 008 сообщил, что Сяо Гу звонил несколько раз. Линь Ли, от нечего делать,

устроилась на диване и перезвонила ему.

Гудки шли недолго, Сяо Гу тут же ответил, его голос звучал удрученно:

— Босс, ну вытащите вы меня из черного списка, я каждый раз не могу до вас дозвониться!

— Ничего, у меня есть телепатическая связь. Если я понадоблюсь, я сама тебе позвоню.

Сяо Гу тут же оживился, подпрыгнув на месте:

— Обалдеть, босс, вы что, стали такой просветленной? Неужели вы, скрываясь от преследователей, постигли дзен и стали даосом?

— ...У тебя есть дело или нет? — Линь Ли поджала губы. Ей ужасно хотелось сбежать, чтобы посмотреть, насколько нелепо выглядит Сяо Гу, который не мог прожить и дня, не поспорив с ней.

— Да нет, просто беспокоюсь о вас, — хихикнул Сяо Гу. — И потом, вы не можете вечно прятаться снаружи, это небезопасно. Хэ Цы найдет вас в любой момент, лучше вернитесь поскорее.

— Хэ Цы найдет меня в любой момент? — усмехнулась Линь Ли. Мало того, она еще и собиралась сегодня вечером сама пригласить его на разговор.

— Ну да, почему вы мне не верите? Послушайте старших, потом пожалеете, — Сяо Гу долго и настойчиво убеждал её, но видя, что босс непреклонна, решил пойти на уступки. — Ладно, босс, скажите, где вы, я привезу вам что-нибудь вкусненькое. Нельзя же так голодать...

Линь Ли в последние дни ела деликатесы, так что можно было попросить Сяо Гу привезти чего-нибудь простого.

— Ты уверен, что хочешь знать, где я живу?

— Конечно, босс, не сомневайтесь в моей преданности! Хоть в огонь, хоть в воду, я принесу вам еды! — искренне и громко заверил Сяо Гу.

— Хорошо, вила семьи Хэ, Фэньюй-роуд, 24. Приезжай.

На том конце провода воцарилась долгая тишина. Наконец Сяо Гу обрел дар речи:

— Босс, повторите?

— Вилла семьи Хэ.

Сяо Гу был в таком шоке, что едва не лишился чувств:

— Босс, вы что, шутите?

— Ты приедешь?

— Наверное, нет, это опасно, — Сяо Гу хотел было сказать, что любого, кто приблизится к вилле Хэ Цы, тут же прогонят, но запнулся. В конце концов, их босс находилась в самом логове тигра... может, это и есть то самое: не зайдешь в пещеру тигра — не достанешь тигренка.

Линь Ли, проведя на вилле больше недели, подцепила вилок кусочек джекфрута:

— Ладно, выбери время и заberi меня.

Сяо Гу вытер пот со лба:

— Босс, вы как всегда бесстрашны. Но я смогу встретить вас максимум на Канъань-роуд.

008 развернул перед Линь Ли карту: расстояние до виллы составляло около пяти километров.

Линь Ли: ...

— По моим грубым подсчетам, нормальный человек пройдет это расстояние примерно за полтора часа, хозяйшка... ну, может, чуть больше, — 008 критически осмотрел её тонкие ручки и ножки. — На такси минут десять, но этот вариант отпадает. Машины там не ездят, да и никто не даст тебе автомобиль для побега.

Линь Ли: ...

— Босс, вы еще слушаете? — тихо спросил Сяо Гу. — Если что, звоните, я буду ждать вас на Канъань-роуд! И в дождь, и в ветер буду ждать!

Не дожидаясь ответа, Сяо Гу добавил:

— Ой, у нас в компании столько дел, босс, мне пора!

Линь Ли:

— Ты...

Она не успела договорить, как собеседник, пробормотав что-то о плохой связи, повесил трубку.

008 неловко взглянул на застывшую Линь Ли и попытался утешить:

— Может, хозяйюшка, расценишь это как двухчасовую тренировку?

Линь Ли пришла в себя и указала на палящее солнце за окном и духоту, проникавшую в дом.

— Ты уверен?

— Ладно, никакого побега. Решила побыть третьим лишним, — зло сказала она, открыла ноутбук и принялась изучать биржевые сводки, всем своим видом показывая, что её не стоит отвлекать от зарабатывания денег.

008 не стал больше докучать и молча сел в стороне, дожидаясь возвращения главного героя.

Наконец, около одиннадцати вечера, на территорию въехал автомобиль. 008 встрепенулся и принялся будить хозяйку:

— Скорее, скорее! Хэ Цы вернулся!

— Не бегу я, не приставай, — Линь Ли тяжело просыпалась и ненавидела, когда её прерывают.

008 в панике заметался и включил в комнате весь свет. Линь Ли прикрыла глаза рукой, пытаясь спрятаться от ярких лучей, и, не выдержав, села на кровати. Она холодно посмотрела на съездившегося 008 и процедила:

— Сяо Ба, надеюсь, у тебя есть веская причина.

В этот момент в дверь постучали. 008 жалобно посмотрел на Линь Ли:

— Хозяйюшка... побег...

Линь Ли откинула одеяло, смирилась и пошла открывать. За дверью стоял Хэ Цы. От него веяло ночной прохладой летней ночи, во взгляде читалось спокойствие, а от всей фигуры исходил холод, который не мог развеять даже жаркий воздух:

— Дворецкий сказал, у тебя есть дело ко мне.

— Да, — Линь Ли посторонилась. — Ты можешь войти?

Хэ Цы окинул взглядом её помятую ночную сорочку и открытые участки кожи. Он хотел было отказаться, но слова застряли в горле — его ослепила белизна её кожи.

— М-м.

Когда Хэ Цы вошел, Линь Ли на ощупь закрыла дверь:

— Ты в последнее время очень занят?

Хэ Цы замедлил дыхание, но ноздри всё равно улавливали аромат, наполнявший спальню. Он не знал, что это за запах, но он был таким же отчетливым, как тогда в машине. Будто переплетенные розы, или терновник, отталкивающий его прочь.

Источник аромата приближался. Хэ Цы сидел на диване, видя её длинные стройные ноги, и когда она подошла совсем близко, он отвел взгляд. В противовес его смятленным чувствам, голос прозвучал холодно:

— Что случилось?

Линь Ли нахмурилась, не понимая, что случилось с Хэ Цы сегодня — он стал еще холоднее и даже не хотел на неё смотреть.

— Я хотела спросить, есть ли новости о брате Гу?

Хэ Цы, с глубоким, мрачным выражением лица, сжал губы:

— Нет. Еще что-то? — Сказав это, он заметил на лице Линь Ли крайнюю степень печали и добавил: — Сейчас дел много. Если тебе что-то нужно, можешь сказать дворецкому.

Линь Ли опустила голову и всхлипнула:

— Спасибо тебе.

Хэ Цы сухо принял благодарность:

— Не за что.

— Я всё время чувствую, что доставляю тебе слишком много хлопот. Лучше позволь мне уйти,

— Линь Ли прикусила губу, стараясь быть заботливой.

— Нет, — Хэ Цы сжал руки, лежавшие на коленях, его взгляд стал еще более холодным и жестким. — Ты что-то услышала от кого-то?

— Нет, я просто не хочу больше тебя обременять, — Линь Ли медленно опустилась на диван, глядя в пустоту.

Хэ Цы не умел читать мысли, поэтому спросил иначе:

— Если тебе скучно на вилле, неподалеку есть поместье. Я прикажу, чтобы тебя отвезли туда отдохнуть.

Он подготовил это поместье заранее — после того, как Линь Ли получила ранение, он действительно хотел, чтобы она жила там постоянно.

Но сейчас... Хэ Цы пристально вглядывался в её глаза, словно затянутые дымкой, и покрасневшие щеки. Он протянул руку, едва коснувшись воздуха, и тут же отдернул её, осознав, что делает.

Он всё меньше понимал собственные чувства.

<http://bllate.org/book/18909/1849025>